Ярославич «бѣ издѣтьска боголюбив ... въздая честь епископомъ и презвутером, излиха же любяше черноризци и подаяше требованье имъ» (там же, стр. 142); Всеволод Георгиевич «любяше же по многу черноризьский и поповский чинъ» (Симеон. лет., стр. 47);[26] Константин Всеволодович «чтяше ... паче меры иерейский и мнишьский чинъ» (там же, стр. 50); Юрий Всеволодович «чтяше же излиха черненческий чинъ и поповский» (там же, стр. 60) и т. д. И снова мы наблюдаем отсутствие достаточно устойчивых словосочетаний при устойчивости «ситуативной формулы» — подбора определенных черт характеристики князя.

Еще пример. В Повести временных лет описания битв очень сходны по композиции: сообщается о начале битвы, затем указывается на ее ожесточенность, а в заключение называется победитель и говорится о бегстве противника. Ср.: «Съвѣщаша Русь, изидоша, въружившеся, на греки, и брани межю ими бывши зьли, одва одолѣша грьци» (ПВЛ, стр. 33); «И излѣзоша болгаре на сѣчю противу Святославу, и бысть сѣча велика и одоляху болъгаре» (там же, стр. 50); «И исполчишася русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаше грьци» (там же, стр. 50); «...и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ. Бысть сѣча зла... и одолѣ Ярослав. Святополкъ же бѣжа» (там же, стр. 96); «...и сступишася обои, бысть сѣча зла ... К вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа» (там же, стр. 98); «И поиде Мьстиславъ, и Ярославъ противу ему, и сступися чело сѣверъ съ варягы ... И бысть сѣча силна» (там же, стр. 100); «...и сступишася на мѣсте ... И бысть сѣча зла, и одва одолѣ к вечеру Ярославъ. И побѣгоша печенѣзи разно» (там же, стр. 102) и др. В этих описаниях мы встречаем устойчивое словосочетание «сѣча зла» и сходные описания конца битвы: «одолелъ» победитель, противник «бежал». Такую концовку регулярно встречаем мы лишь в Повести временных лет, тогда как, например, в Ипатьевской летописи в этом же случае более 25 раз употребляется другое устойчивое словосочетание: воины противника частью «избиты», частью «изыманы».[27] Напомним также о наблюдениях А. С. Орлова над различными вариантами традиционных описаний божьей помощи во время битвы.[28] Число таких примеров можно увеличить.

Эти наблюдения приводят нас к выводу, что мы должны рассматривать в первую очередь традиционные ситуативные формулы (т. е. сходные по выбору фактов и композиции описания, фрагменты характеристик и т. п.), а затем изучать различные варианты словесных штампов (устойчивых словосочетаний), входящих в состав этих формул. Далее мы обозначаем термином «устойчивая литературная формула» только ситуативную формулу, а входящие в ее состав устойчивые словесные штампы называем «устойчивыми словосочетаниями». Такое разграничение совершенно необходимо, так как устойчивые литературные формулы довольно инертны, тогда как обслуживающие их устойчивые словосочетания, напротив, время от времени сменяются другими, отражая литературную манеру автора, редактора, школы и т. д. Подтвердим эту мысль рядом примеров.[29]

---

[26] Симеоновская летопись. — ПСРЛ, т. XIII. СПб., 1913.

[27] См. об этом в нашей статье «Традиционные устойчивые словосочетания в „Повести временных лет“». — ТОДРЛ, т. XVIII. М.—Л., 1961, стр. 280—281.

[28] А. С. Орлов. Об особенностях формы..., стр. 37—46.

[29] В данной статье мы не затрагиваем вопроса о византийских или иных источниках устойчивых литературных формул и устойчивых словосочетаний — это тема особой работы.